

Енох сглотнул, когда увидел, что Летиция изо всех сил пытается сдержать слёзы.

Он не мог оторвать от неё глаз с того самого момента, как увидел её в первый раз.

Летиция казалась убитой горем, и её голубые глаза жалобно поникли. Несмотря на впечатление, что она была слабее всех остальных, она была бесконечно добра к людям и не могла оставаться одна.

Тяжело было сопротивляться желанию защитить её.

— Поскольку Юная Леди, похоже, сильно встревожена, я дам вам свой талисман на удачу.

— Что?

Летиция вытерла слёзы рукавом и с любопытством подняла глаза. Как только их взгляды встретились, Енох достал что-то из кармана.

— Лорд Ахиллес, это же...

Енох дал Летиции носовой платок. Это был обычный белый носовой платок, но на нём был вышит маленький четырёхлистный клевер.

Как только она увидела его, Летиция узнала в нём носовой платок, который она подарила Еноху при их первой встрече.

Когда она широко открыла глаза от удивления, Енох сказал с нежной улыбкой на лице:

— Это мой талисман на удачу.

— ...

— Он многое значит для меня, поэтому, пожалуйста, хорошенько позаботьтесь о нём.

Серые глаза, смотревшие на неё, были тёплыми и уютными, как солнечный свет.

Лицо Летиции покраснело, когда она посмотрела на него, и она крепко сжала носовой платок Еноха.

— Это то, чем вы дорожите, я обязательно верну вам его.

— Не стоит...

— Нет!

Летиция подняла голову и посмотрела прямо на Еноха.

— Я обязательно верну его.

Она выглядела более решительной, чем когда-либо.

Он улыбнулся и слегка кивнул, подумав: Я знал, что не выиграю.

— Понял.

Затем она добавила:

— И...

Поколебавшись мгновение, Летиция осторожно заговорила:

— Я точно отплачу вам за то, что вы сделали для меня, Лорд Ахиллес.

— Что значит "отплатите"?

— Я постоянно получаю что-то от вас.

Енох, небрежно смотревший на Летицию, которая крепко держала в руках носовой платок, словно спасательный круг, плавно приподнял уголки рта.

— Ябы хотел, чтобы вы пришли на следующий тест, если не возражаете.

— Я?

— Я подумал, что мне будет легче, если придёт Юная Леди.

Серые глаза Еноха заблестели.

Он притворился, что готов к любому ответу, но выражение его лица выглядело выжидательным.

— Если это слишком тяжёлое бремя для вас...

— Вовсе нет! Я обязательно приду!

Летиция быстро ответила, хоть и не была уверена, стоит ли ей идти.

— Я хочу пойти и поддержать вас.

Она сложила руки вместе с серьёзным выражением лица.

Енох, наконец, широко улыбнулся.

— Тогда я буду ждать вас.

В тот момент, когда Летиция посмотрела в весёлые серые глаза Еноха, она почувствовала покалывание в пальцах.

Это странно.

Летиция, которая касалась своих рук, взглянула на Еноха, и Енох смотрел на неё с улыбкой, которая, казалось, вот-вот растает...

Это очень странно.

Что было ещё более странным, так это непонятное чувство, которое она испытала в первый раз.

* * *

Хорошо проведя время впервые за целую вечность, Летиция опустила плечи, как только вернулась в резиденцию Лероя. Она чувствовала себя так, словно живёт с тяжёлым камнем в груди.

Летиция глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и вошла в особняк.

Однако через несколько шагов она почувствовала странное чувство дискомфорта и, естественно, остановилась.

Она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, поэтому повернула голову в сторону этого чувства. Там стояли её братья и сёстры и Сеос, уставившись на неё издалека.

— Что вы все здесь делаете?..

— Смотри! Она ходит где хочет.

Как только Летиция приблизилась, Ирен издала пронзительный крик и указала пальцем. Её палец указывал точно на Летицию.

— Ирен, успокойся.

— Как я могу оставаться спокойной, когда она так разгуливает?

Сеос попытался успокоить Ирен, но это лишь ещё больше разозлило её.

— Что здесь происходит?..

— Эй, сестра!

В царящей здесь атмосфере было что-то необычное, и именно в этот момент Летиция собралась подойти к ним. Ксавьер был поражён и сказал:

— Оставайся там, где стоишь.

Летиция посмотрела на них с ошеломлённым выражением лица, но у всех, похоже, было одно на уме, и они, похоже, не давали ей свободного прохода, когда она приблизилась.

— Все, уходите, - сказал Сеос.

— Но, Господин Сейос...

— Уходите, говорю вам!

Сейос громко крикнул её встревоженным братьям и сёстрам, и все они в смертельной спешке побежали обратно в свои комнаты.

В коридоре остались только Сеос и Летиция. После того, как все остальные члены семьи ушли, Сеос осторожно сказал:

— Летиция...

— Моя семья считает, что моя способность делает других людей несчастными и приносят неудачи.

Говоря это, Летиция не могла скрыть горечи.

Сеос, наблюдавший за ней, сказал с серьёзным выражением лица:

— Летиция, чем больше это происходит, тем сильнее ты должна быть.

— Но...

— Ты единственная, кто знает, какова твоя способность.

Прямо сейчас, в этот момент, больше всего на свете, сильная воля Летиции была самой важной вещью. Он хотел быть прямо там, чтобы помочь ей, если сможет, но время было неподходящим.

Сеос должен был вернуться в Волшебную Башню сразу же после того, как услышал, что кое-что произошло.

— Я вернусь в Волшебную Башню и посмотрю, что смогу сделать, так что не унывай.

Сеос легонько похлопал Летицию по плечу, чувствуя печаль.

— Спасибо, Господин Сеос.

Летиция улыбнулась и кивнула.

* * *

С того дня Летиция ни разу не выходила из своей комнаты, а бегло просматривала книги, которые принесла из библиотеки. Для остального мира она была заключённой в тюремной камере, но для Летиции жизнь стала гораздо проще.

Всё прекратится, как только я найду доказательства того, что моя способность не так уж плоха.

Тогда у её братьев и сестёр не будет причин для беспокойства. В то же время было бы гораздо лучше, если бы она нашла способ узнать, на что она способна.

— Юная Леди, съешьте еще немного еды, – с беспокойством сказала Мэри, наблюдая, как Летиция отложила вилку и вновь начала перелистывать страницы очередной книги. Но Летиция удовлетворённо махнула рукой.

— У меня нет аппетита.

И вдруг она поняла, что Мэри находится на некотором расстоянии от неё. Её сердце почему-то наполнилось горечью. Однако Летиция улыбнулась и не выказала никакого беспокойства.

— Мэри, всё в порядке.

— Что? Я в порядке.

— Я и сама могу о себе позаботиться, так что иди.

Сказав это, Летиция медленно подошла к окну и села.

Вполне естественно, что Мэри чувствовала себя с ней неловко, потому что боялась, что ей начнёт невезти.

Летиция понимала, но её сердцу было трудно принять это, или, возможно, это было просто чувство, которое продолжало разъедать её.

Затем она снова попыталась почитать книги и, как ни странно, не услышала, как хлопнула дверь. Как раз в тот момент, когда она собиралась обернуться с любопытством на лице, Мэри потянула себя за воротник. Вскоре после этого в её ушах прозвучал дрожащий голос:

— Дело не в этом.

— ...

— Дело не в этом. Я просто...

Мэри на мгновение замолчала, как будто собиралась заплакать, а затем вновь продолжила говорить:

— Я ничего не могу сделать... Я...

— Мэри...

— Простите. Я ничем не могу вам помочь...

Не в силах поднять голову, Мэри просто крепко вцепилась в свой воротник. Слёзы текли по её лицу.

В этот момент Мэри почувствовала нежное прикосновение к своей голове. И она услышала голос, тёплый, как весеннее солнце:

— Спасибо, что думаешь обо мне.

Последние слёзы, которые Мэри сдерживала, потекли по её щекам.

Человеком, которого Мэри больше всего хотела утешить, была Летиция, но в конце концов именно Летиция тепло утешила её.

Не в силах совладать со своими чувствами, Мэри громко произнесла:

— Со мной никогда не случалось плохого с тех пор, как я встретила Юную Леди.

— Правда?

— Да, с тех пор, как вы забрали меня с улицы, я больше никогда не голодала, и я заработала достаточно денег, чтобы заплатить за лечение моего брата... В любом случае, всё всегда было хорошо. И на днях...

Мэри, которая до некоторой степени перестала плакать, сказала с мягкой улыбкой:

— Я даже нашла несколько золотых монет.

— Хм-м?

— Помните, вы сказали в шутливой форме, что я найду деньги на улице.

Летиция, которая не могла понять, что имела в виду Мэри, с любопытством наклонила голову. Затем, мгновение спустя, разговор, который у неё был с Мэри довольно давно, предложение за предложением начал всплывать в её голове.